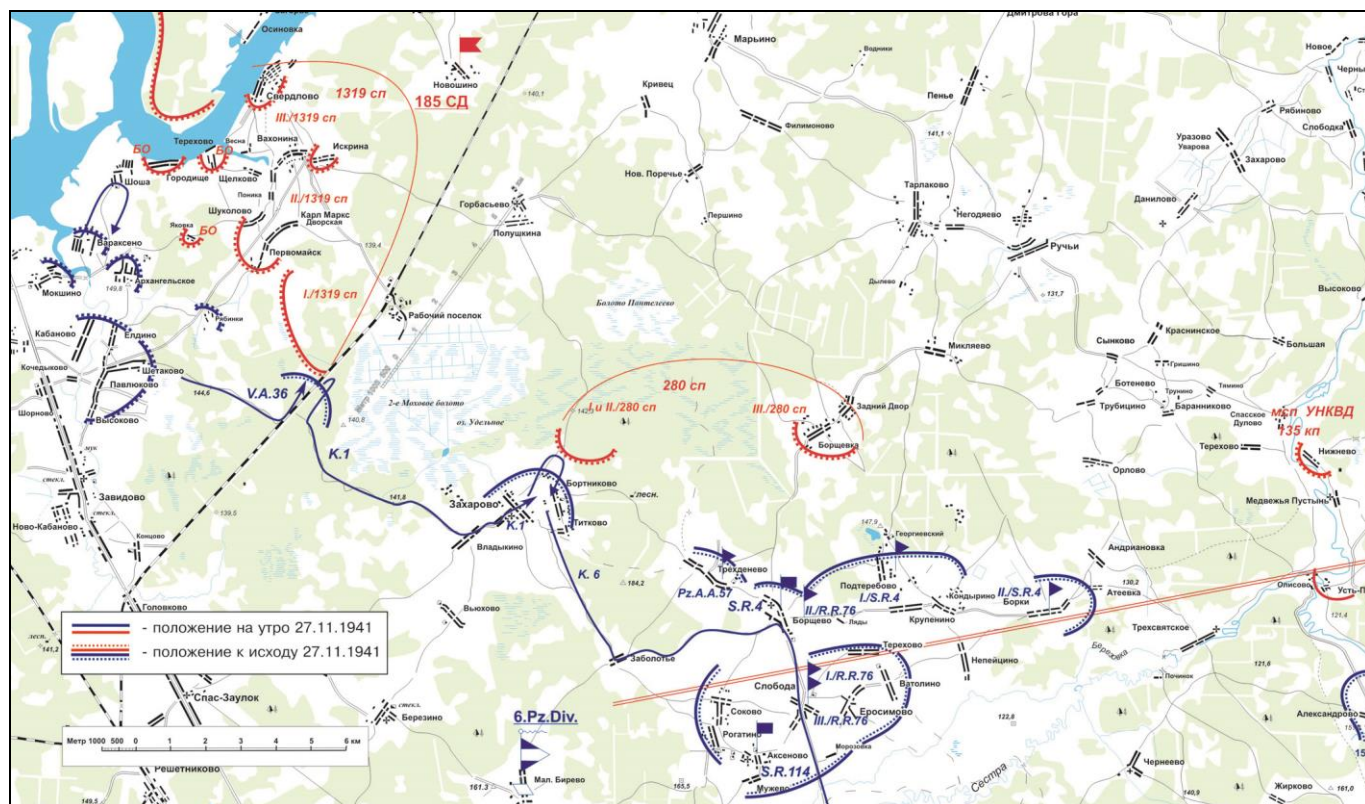

На пассивном участке фронта (27 ноября – 5 декабря 1941 г. северо-восточнее Клина)

Речь идет об участке фронта между Московским морем и рекой Сестра протяженностью 36 км. В течение 9 дней в конце ноября и начале декабря 1941 г. он оставался неподвижным.

Конечно, и без дополнительных исследований понятно, что здесь, как всегда бывает в условиях оперативной паузы, шла обычная фронтовая жизнь: обе стороны занимаются улучшением своих позиций в инженерном отношении: роют окопы, строят блиндажи и дзоты, ставят мины, прокладывают дороги в тылу. Кроме того войска ведут разведку, периодически открывают беспокоящий артиллерийский огонь по противнику, иногда предпринимают атаки местного значения с целью улучшения позиций и т.п. Но нам интересно произошедшее на этом участке фронта потому, что здесь, в день который считается днем начала контрнаступления Западного фронта под Москвой, 30-я армии нанесла свой главный удар. Он пришелся по самому слабому месту немецкого фронта обороны и произошел неожиданно для противника. Могло ли быть иначе? Имел ли враг основания для беспокойства? Что было им упущено? Для ответа на эти вопросы и надо более подробно рассмотреть обстановку на фронте севернее Сестры.

27 ноября 1941 г. на большей части фронта между Волжским водохранилищем и Сестрой оборонялась 185-я стрелковая дивизия. На правом фланге занимал оборону 1319-й стрелковый полк дивизии. Его 3-й батальон оборонялся на южной окраине Свердлово, имея боевое охранение в Терехово и Городище. 2-й батальон оборонял Искрину, Шуколово и Первомайск с боевым охранением в Яковке. 1-й батальон располагался на фронте от Первомайска (500 м юго-восточнее поселка) до железной дороги на Конаково (3,5 км юго-западнее Рабочего поселка). 280-й стрелковый полк остатками 1-го и 2-го батальонов занимал оборону на южной опушке леса в 1 км севернее Бортниково и 3-м батальоном в Борщевке.

Положение южнее Волжского водохранилища 27 ноября 1941 г.

В ночь с 26-го на 27-е ноября разведка противника пыталась проникнуть в д. Шоша, но была отражена огнем боевого охранения и отошла в Вараксено. В свою очередь окончились неудачей попытки 2-го батальона отбить Рябинки, захваченные немцами 26 ноября. С утра в районе Архангельское и на опушке леса восточнее Рябинки наблюдались окопные работы немцев. Также и против 1-го и 2-го батальонов 280-го полка ночью противник пытался вести разведку, но был отброшен.

Артиллерия дивизии вела огонь по Рябинкам, Бортниково. 1-я батарея 13-го отдельного зенитно-артиллерийского дивизиона дивизии сбила один немецкий самолет и подбила другой. За день в дивизии было убито два и ранено семь человек¹.

Перед фронтом 1319-го полка враг наступательной активности не проявлял, вел редкий минометный и артиллерийский огонь из Рябинок по Первомайску. *«Захваченный пленный солдат 6-й роты 1-го пп 1-й пд показал, что дивизия*

¹ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 15-15об.

прибыла в район Завидово, Головково два дня тому назад и должна наступать 26.11.41 в Конаковском направлении, но не успела сосредоточиться, и наступление отложено»².

Здесь не было никакой 1-й пехотной дивизии, а была 1-я танковая, в которой имелся 1-й стрелковый полк. Пассивность немцев объяснялась тем, что началась смена частей 1-й танковой дивизии подразделениями 36-й моторизованной. Так к 12.23 36-м передовым батальоном этой дивизии был сменин 1-й мотоциклетный батальон. Эта часть в свою очередь сменила 6-й мотоциклетный батальон 6-й танковой дивизии в узле обороны Захарово, Бортниково, Титково³.

Поначалу перед новым соединением ставились активные задачи по улучшению оборонительных позиций. Так в 9.00 27 ноября последовал приказ корпуса о том, что *«передовая оборонительная линия дивизии на левом крыле должна быть перенесена вперед до Искрина посредством наступления»⁴*. Но оказалось, что в ближайшей перспективе 36-й моторизованной дивизии предстояло занять весь участок обороны между водохранилищем и Сестрой. Две танковые дивизии, которые она заменяла (1-я и 6-я) должны были направиться к Москве.

Поэтому ни в этот день, ни в последующие о наступлении на этом участке немцы уже не думали. Явным преувеличением выглядит фрагмент сводки № 242 30-й армии, где сообщается, что противник в *«13.30 из Трехсвятское начал наступать на Орлово. Одновременно начал подтягивать силы в район Борцево. Наблюдением отмечено в 15.30 из Захарово в направлении Трехденево проследовало 200 автомашин с мотопехотой»⁵*. Никаких следов наступательных намерений в документах противника обнаружить не удалось. Скорее всего, речь шла о действиях разведгрупп в сторону Орлово. Что касается отмеченных перемещений вражеских войск, то они происходили в ходе упомянутой выше смены частей.

Но то, что известно сейчас было неизвестно в конце ноября 1941 г. и мы не можем осуждать наше командование за обостренную реакцию. В принципе довольно быстро со всем разобрались и утром следующего дня в сводке № 243

² ЦАМО РФ. Ф. 213 (КалФ). Оп. 2002. Д. 7. Л. 244.

³ NARA. T-315. R. 26. L. 0452.

⁴ NARA. T-315. R. 898. L. 0497.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 213 (КалФ). Оп. 2002. Д. 7. Л. 244.

сказано: *«Противник на правом фланге и в центре особой активности не проявлял, вел разведку мелкими разведывательными группами в направлении Свердлово, Первомайск, Орлово...»*⁶.

28 ноября вечерняя сводка 30-й армии также отметила, что на участке 185-й стрелковой дивизии противник наступления не вел и ограничивался ведением редкого минометного огня⁷. Отсутствие активности у немцев отмечено и в журнале боевых действий (далее ЖБД) 185-й стрелковой дивизии. Было обнаружено, что в Рябинках и Вараксено ведутся окопные работы. Напротив 1319-й стрелковый полк дивизии активность проявил. В ночь с 27-го на 28-е ноября нашими частями была предпринята попытка овладеть Рябинками, которая закончилась неудачей. Артиллерия дивизии вела огонь по Архангельское, Рябинки, Захарово и Трехденево. Потери дивизии за сутки составили три человека убитыми и два ранеными⁸.

Смена немецких частей шла полным ходом и к вечеру части 1-й и 6-й танковых дивизий немцев оставались только на южной половине будущего участка 36-й моторизованной.

29 ноября 1941 г. немцы завершали смену, а наши войска предпринимали, в основном, разведывательные рейды, иногда относительно крупными силами. В начале суток развернулись боевые действия вблизи Волжского водохранилища.

*«1319 сп — в 3.00 29.11.41 силами разведки и 1 ср. была произведена ночная атака на Рябинки. В результате атаки 1 ср. ворвалась на сев. окр. Рябинки, подожгла 4 дома, но была встречена организованным артиллерийским, минометным и пулеметным огнем со стороны Архангельское и опушки леса вост. Рябинки. Имея потери, рота отошла на исходное положение»*⁹.

Со стороны противника этот эпизод выглядит так: *«В 2.45 враг после арт. подготовки и поджога нескольких домов, в котором, очевидно, участвовали гражданские жители, атакует Рябинки со всех сторон. В юго-восточную часть он*

⁶ ЦАМО РФ. Ф. 213 (КалФ). Оп. 2002. Д. 7. Л. 245.

⁷ ЦАМО РФ. Ф. 3557 (24-я кд). Оп. 1. Д. 14. Л. 59.

⁸ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 15об.

⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

проник в 4.00. Батальон будет наносить контрудар с резервной ротой, чтобы прояснить положение»¹⁰. Как следует из нашего донесения, местные жители к поджогу домов не имели никакого отношения. Но для противника этот эпизод послужил лишним поводом для того, чтобы в 9.00 ч. отдать приказ, согласно которому все населенные пункты передовой линии должны быть очищены от гражданского населения¹¹.

На другом участке фронта разведчики 185-й стрелковой дивизии обнаружили на северо-западной окраине Трехденева артиллерийскую батарею, большое количество автотранспорта и мотоциклов. Попытки проникнуть в деревню не удались из-за сильного организованного пулеметного огня. Разведка, действовавшая в направлении Бортниково, Титково успеха не имела¹².

Согласно сводке №246 штаба армии части 185-й стрелковой дивизии к исходу дня занимали прежний район обороны. Сводка также добавляет некоторые подробности:

«Перед фронтом дивизии противник активности не проявляет. Разведгруппой 280 сп, проникшей в тыл противнику, убит капитан Германской службы, захвачен в плен унтер-офицер и ценные документы.

Батарея РС на участке 280 сп в 7.00 29.11.41 дала два залпа по скоплению автомашин с пехотой в количестве 100 машин и 50 мотоциклов [в] Трехденево. Трехденево сожжено и наблюдением разведчиков установлено, что автотранспорт, пехота их и две батареи 75 м/м пушек из горящего села не выходили»¹³.

Какой реальный эффект был достигнут в результате этого обстрела, выяснить не удалось. В ЖБД 1-й танковой дивизии врага, которая утром еще занимала этот район, данный эпизод не нашел отражения. По-видимому, потери не были существенными.

Зато части 36-й моторизованной дивизии, пришедшие на смену подразделениям 1-й танковой, отметили наличие ракетных обстрелов в этот день: «В

¹⁰ NARA. T-315. R. 898. L. 0507.

¹¹ NARA. T-315. R. 898. L. 0507.

¹² ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

¹³ ЦАМО РФ. Ф. 2557 (24 кд). Оп. 1. Д. 14. Л. 61.

21.15 на этом участке первый раз велся огонь орудий залпового огня»¹⁴. Но, как видим, время обстрела существенно разнится. Кроме того «этот участок» находится, судя по контексту, вблизи у Волжского водохранилища, а не в Трехденево.

Именно там, в районе Рябинок, в конце дня на короткое время возобновились активные боевые действия: «В 21.00 29.11 разведгруппой 2/1319 сп при поддержке артиллерии был произведен налет на Рябинки. Отряд произвел поджог домов, после чего отошел на исходное положение»¹⁵. Противник насчитал две атаки. Так «в 21.30 атака на Рябинки силой в роту, последовавшая после арт. подготовки, отбита»¹⁶. И уже после полуночи «в 00.45 ч. повторная атака на Рябинки была отбита»¹⁷. В ЖБД записано, что 5-й батарее артиллерийского полка дивизии удалось подбить в Рябинках в ночь с 29-е на 30-е ноября один танк противника¹⁸. Всего за день 29 ноября 185-я стрелковая дивизия потеряла три человека убитыми, и 19 ранеными¹⁹.

День **30 ноября** на фронте 185-й стрелковой дивизии не был богат на события. В ее ЖБД отмечено:

«Ведется разведка в направлениях: Захарово, Бортниково.

В 13.00 30.11.41 на юг. зап. окр. Архангельское было замечено сосредоточение пехоты до одного батальона. Огнем нашей артиллерии пехота была рассеяна.

Потери: ранено 23 чел. в т.ч. 4 средних командира, убито — 2 чел»²⁰.

Вечерняя сводка армии № 248 даже не упоминает соединение подполковника Виндушева. Единственный фрагмент, который следует отнести к интересующему нас участку фронта, это сообщение о прибытии 82-й кавалерийской и 365-й стрелковой дивизии. Но пока они даже не подошли к линии фронта. 365-я дивизия сосредотачивалась в районе Сухово (на правом берегу Волги южнее г. Кимры). 1213-й стрелковый полк находился на марше в район обороны Верханово, Дмитрова Гора, Слобода. 82-я кавалерийская дивизия сосредотачивалась в районе Щеглово, Моклыгино, Шадрино (пункты севернее Талдома и восточнее г. Кимры). Прибыло

¹⁴ NARA. T-315. R. 898. L. 0507.

¹⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

¹⁶ NARA. T-315. R. 898. L. 0507.

¹⁷ NARA. T-315. R. 898. L. 0508.

¹⁸ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

¹⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 16.

²⁰ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 16об.

два полка²¹. Появление этих сил было предвестником скорого перехода в наступление.

Немцы расценили разведпоиск на Захарово как довольно серьезный эпизод: *«В 4.15 атака с северо-запада на Захарово отбивается»*²². Но в целом и у них *«день проходит спокойно. Собственная оборона выдвигается вперед через Борки. Деятельность разведки дает: в Подтеребово враг неизвестной силы, дома севернее Трехденева — вражеская оборона. Северо-западнее Трехденева вражеская разведгруппа — отбивается. Севернее Бортниково окапывающийся противник, устанавливается проволочное заграждение. Там разведгруппа на лыжах, следы гусениц севернее Бортниково, выс.140,9 — вражеское охранение, предположительно, оборона батальона, находящегося в Полушкино. В остальном, картина врага без изменения»*²³.

30 ноября штаб LVI-го армейского корпуса, которому накануне была подчинена 36-я моторизованная дивизия²⁴, отдал приказ №66. Это был приказ о переходе к обороне²⁵, который оформил ранее принятое решение. Так документально была поставлена точка на наступательных планах противника на фронте от г. Яхрома до Волги. И как оказалось в дальнейшем, поставлена окончательно.

Согласно приказу *«36 пд (мот) организует оборону на линии переправа через Сестру у Трехсвятского — Борки — Борщево — Трехденево — Бортниково — Рябинки — Вараксено. Так как здесь вследствие большого фронта дивизии ведение боевых действий на сомкнутой передовой оборонительной линии невозможно, нужно организовать оборону в виде опорных пунктов»*²⁶.

Между 14-й и 36-й моторизованными дивизиями была разграничительная линия по руслу Сестры²⁷.

²¹ ЦАМО РФ. Ф. 2557 (24 кд). Оп. 1. Д. 14. Л. 66.

²² NARA. T-315. R. 898. L. 0508.

²³ NARA. T-315. R. 898. L. 0508.

²⁴ NARA. T-315. R. 898. L. 0505.

²⁵ NARA. T-315. R. 407. L. 225-231.

²⁶ NARA. T-315. R. 407. L. 226-227.

²⁷ NARA. T-315. R. 407. L. 227.

1 декабря согласно данным вечерней сводки 30-й армии 185-я стрелковая дивизия должна была к исходу дня передать часть своего участка обороны (от Борщевки до Микляево) 1213-му полку 365-й стрелковой дивизии и отвести 3-й батальон 280-го стрелкового полка в резерв командующего 30-й армии. Накануне от 365-й стрелковой прибыл еще один полк (1211-й), саперный батальон и батальон связи. 1213-й полк должен был занять указанный ему район, построив оборону на этом рубеже по принципу ротных и батальонных опорных пунктов. Опорные пункты было приказано иметь в районах: Борщевка — Задний Двор, Орлово, Нижнево, Куминово — Быково, Ручьи, Уразаво — Захарово. 1211-й стрелковый полк ставился в оборону на канале Москва — Волга на фронте Карманово, Темпы. Одни батальоном предполагалось занять рубеж Маншино, Гарский лесхоз²⁸. Однако к 18.00, моменту отправки сводки сведений о занятии обороны еще не поступило.

185-я стрелковая дивизия оставалась на прежних позициях. При этом противник активности не проявлял. В 16.30 была обнаружена группа немцы численностью примерно в 50 человек, которая двигалась со стороны Архангельское на Рябинки. Минометным огнем 1-го батальона 1319-го стрелкового полка группа была рассеяна. Потери немцев были оценены в 15 человек убитыми и ранеными²⁹.

Сам противник отметил, что ночь на 1 декабря проходит «особенно спокойно» при небольшом беспокоящем огне отдельных орудий на всем участке. В основном спокойно прошел и весь день³⁰. Поэтому немцы занимались обустройством своих позиций. Было необходимо установить связь с правым соседом, 14-й моторизованной дивизией, у Трехсвятского, но сил правофлангового 118-го пехотного полка для этого не хватило. Поэтому между ним и 36-м передовым батальоном было вдвинуто часть сил 87-го пехотного полка. Для устройства опорных пунктов в лесу у железнодорожной ветки на Конаково была применена рота 36-го саперного батальона.

Помимо освоения новых позиций немцы вели разведку, которая показала, что Подтеребово занято довольно большими силами русских. Они оборонялись также на опушках леса севернее Борщево, Трехденево, Бортниково и Захарово. Крупная

²⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 32.

²⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

³⁰ NARA. T-315. R. 898. L. 0508.

группировка находилась в Первомайске. Здесь предполагалась наличие штаба. Со стороны советских войск велась разведка в районе болот, а против Бортниково действовали разведчики на лыжах.

Все это были части 185-й стрелковой дивизии. Новые формирования еще только подтягивались к фронту. Так боевым распоряжением штаба 30-й армии №79 от 17.40 1 декабря к исходу дня в районе Скрылево, Сажино, Федоровское (сев. восточнее Конаково) должна была сосредоточиться 82-я кавалерийская дивизия, от которой требовалось: *«Переход совершать небольшими эшелонами (эскадронами)»*³¹. Первая из прибывавших пехотных соединений 365-я стрелковая дивизия получила боевое распоряжение №74 с указанием немедленно перейти в район Никольское³².

2 декабря к 6.00 утра 365-я стрелковая дивизия полностью выгрузилась. Ее части направились маршем в район Никольское, Бол. Токарево, Кувалдино. 1213-й стрелковый полк занял свой район обороны на рубеже Борщевка, Орлово, Нижнево, Куминово, Борцово³³.

Записи ЖБД 185-й стрелковой дивизии за этот день не говорят о каких-либо существенных изменениях в обстановке. В течение ночи на 2 декабря дивизия вела беспокоящий огонь по Рябинком. В состав дивизии прибыла батарея 107-мм орудий. Разведкой и наблюдением установлено производство противником оборонительных работ в районах Рябинок, Едино, Шетаково, Павлюково. По этим районам в течение дня велся «методический арт. огонь» 4-й батареей 695-го артиллерийского полка. К 10.00 утра дивизия не имела потерь. К 22.00 положение не изменилось³⁴. Но в итоге оказалось, что за день было убито 2 человека и ранено шесть³⁵.

Возможно, это связано с тем, что немцы ближе к вечеру проявили некоторую активность: *«В 16.00 ч. 118-й пп докладывает, что Подтеребово занято за счет действий разведгруппы. Вражеские самолеты сбрасывают бомбы на Борки.*

³¹ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А). Оп. 5806. Д. 4. Л. 213.

³² ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А). Оп. 5806. Д. 4. Л. 203.

³³ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 34.

³⁴ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 17.

³⁵ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 17об.

Подтеребово предполагается поджечь, так как он неблагоприятен перед собственной линией»³⁶. А затем «118-й пп берет также Георгиевский посредством ударной группы. Собственное охранение в Атеевке атакуются превосходящим врагом и должно вернуться на Борки»³⁷.

Поскольку линия обороны вновь прибывшего 1213-го полка располагалась в 2-3 км севернее от указанных населенных пунктов можно предположить, что боевые действия вели ранее находившиеся здесь подразделения 185-й стрелковой дивизии. В начале суток произошел эпизод, который серьезно всполошил немцев:

«В 1.00 около 2 взводов пробиваются между опорными пунктами Трехденово и Борниково через лес и внезапно появляются на дороге, соединяющий два опорных пунктами. 118-й пп просит передать ему роту из резерва дивизии, чтобы смочь исправить ситуацию»³⁸.

Указанная рота была подчинена полку, а в просьбе передать еще и «бронированную» разведгруппу (видимо мотопехоты на бронетранспортерах) было отказано, поскольку использование бронетехники в темноте и на лесной территории было признано нерациональным³⁹.

В целом по итогам дня немцы отметили только действия разведгрупп на всем участке обороны, умеренный артиллерийский огонь и отсутствие у своего противника намерений атаковать⁴⁰. Действительно пока наши части на линии фронта думали только об обороне. Так, за 2 декабря силами 1319-го стрелкового полка было сооружены лесные завалы общей длиной 2600 м⁴¹.

Обстановка на фронте 30-й армии **3 декабря** описывалась в ее вечерней сводке №254 фразами, ставшими стандартными за прошедшие несколько дней затишья на фронте: *«Войска ... продолжали укреплять занимаемый рубеж, вели артиллерийский огонь по выявленным огневым точкам противника и действиями мелких отрядов вели боевую разведку переднего края обороны противника»⁴². По*

³⁶ NARA. T-315. R. 898. L. 0512.

³⁷ NARA. T-315. R. 898. L. 0513.

³⁸ NARA. T-315. R. 898. L. 0512.

³⁹ NARA. T-315. R. 898. L. 0512.

⁴⁰ NARA. T-315. R. 898. L. 0513.

⁴¹ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 17об.

⁴² ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 38.

данным той же сводки враг активности не проявлял и продолжал производить окопные работы.

К вечеру непосредственно на фронте продолжали находиться части 185-й и 1213-го полка 365-й стрелковой дивизии. Его разведгруппа в ночь со 2-го на 3-е декабря уничтожила в районе Борки разведывательную группу противника в количестве 15 солдат, потеряв одного бойца убитым и одного раненым⁴³.

Из утренней армейской сводки №255 также известно, что *«365 сд — отдельным отрядом с 14.30 3.12.41 вела бой с противником в районе Борщево, результаты боя уточняются. В ходе боя установлено, что Борщево обороняет до 1000 человек пехоты противника с минометами и артиллерией»*⁴⁴.

Примерно такое количество врагов имелось на всем участке перед фронтом нашей дивизии (включая и второй эшелон немецкой обороны). И, возможно, именно этот факт отражает сводка, а речь идет только о неточной формулировке и надо читать «район Борщева».

Отметим, что противник никак не выделил этого эпизода. Записи в ЖБД 36-й моторизованной дивизии начинаются с сообщения о том, что в Атеевке обнаружено 60 человек с одним орудием. *«Контратака на занятую врагом деревню безуспешна»*⁴⁵.

Затем следует описание остальных событий дня: *«На всем участке, особенно справа, в течение дня отбиваются группы разведчиков, которые были оснащенными маскхалатами. Незначительный огневой бой. Разведгруппа на Первомайск установила южнее Первомайска оборону с двумя легкими пулеметами, в лесу лыжные и собачьи следы на Рябинки. Незначительный артиллерийский огонь. На железнодорожной линии на участке передового батальона изменений нет. Перед средним опорным пунктом на расстоянии 2 км противника нет»*⁴⁶. Немцев продолжала беспокоить слабость своих сил. Дивизии требовала вернуть из XXXXI-го армейского корпуса задержавшуюся там роту 87-го полка и просила усиления артиллерийской группировки.

⁴³ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 38.

⁴⁴ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 40.

⁴⁵ NARA. T-315. R. 898. L. 0518.

⁴⁶ NARA. T-315. R. 898. L. 0519.

«В этот день прибывает приказ о ведении боя и зимовке в России (приложение).

Приказанная там тактика опорных пунктов уже соблюдается перед дивизией. Но не хватает резервов. На всём участке шириной 36 км имеется только один батальон в качестве резерва. Из-за резких холодов требуется несколько часов, чтобы этот батальон мог быть способным к маршу. Нет в наличии достаточного количества горючего для постоянного запуска двигателей. Таким образом, необходимо жечь костры под автомобилями, чтобы они были готовы к запуску. Также в этих условиях время готовности марша составит 5 часов. Участок дивизии предполагает несколько слабых мест:

1) правое крыло юго-восточнее Борки,

2) лесная местность между Трехденево и Бортниково

3) лесная местность северо-западнее Владыкино, в которой расположено всего 2 опорных пункта. Контратаки стали бы при наличии снега для наших людей трудными, так как они были бы малоподвижны и заметными издали»⁴⁷.

Именно в районе указанных слабых мест 30-я армия собиралась нанести свой главный удар. В ее расположении основные события происходили в тылу. Параллельно с подготовкой приказа о наступлении, который вышел на следующий день, началось формирование ударной группировки.

Прежде всего, начали собирать сильно разбросанную до этого 365-ю стрелковую дивизию. Ее 1211-й полк получил приказ к утру 4 декабря сняться с оборонительного рубежа на канале Москва-Волга у Гарского лесхоза, и сосредоточиться в районе Никольского. Ближе к фронту были подтянуты и танковые бригады армии. К тому же сроку 8-я должна была сосредоточиться в районе Дмитрова гора, Ручьи, а 21-я — в районе Захарово⁴⁸.

В 13.15 командир 365-й стрелковой дивизии получил боевое распоряжение, согласно которому он должен был к 22.00 3 декабря придать один стрелковый батальон и одну 76-мм батарею 8-й танковой бригаде⁴⁹.

⁴⁷ NARA. T-315. R. 898. L. 0520.

⁴⁸ ЦАМО РФ. Ф. 208 (ЗапФ). Оп. 2511. Д. 82. Л. 40.

⁴⁹ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А). Оп. 5806. Д. 4. Л. 212.

Аналогично от 371-й стрелковой дивизии в те же сроки требовалось предоставить такие же силы 21-й танковой бригаде⁵⁰. Ее командир подполковник Лесовой истолковал это распоряжение несколько своеобразно. Он направил в адрес командира дивизии (генерала!) следующее распоряжение: *«Согласно приказа армии моя бригада будет взаимодействовать с Вашей дивизией. Прошу Вас с отдельной группой завтра 4.XII к 10.00 прибыть в Захарово в 16 км ю-зап. Большая Волга, для увязки вопросов взаимодействия»*⁵¹. От имени командования дивизии ответил начальник штаба, майор Щеглов: *«В связи с тем, что штаб еще не прибыл и эшелоны прибывают внезапно, отлучиться не могу. Сегодня 3.12.41 направляю к Вам 3/1233 сп под командованием капитана Афиногенова. батарею 76 м/м пушек направить не могу [в связи с] отсутствием передков и амуниции»*⁵².

Всего к 16.00 3 декабря на ст. Савелово прибыло 6 эшелонов 371-й стрелковой дивизии, а от 379-й на ст. Талдом только два.

В ночь с 3-го на **4-е декабря** разведывательная рота 21-й танковой бригады произвела поиск в районе Борки, Трехсвятское. Было установлено, что Борки обороняет рота пехоты, имеющая два миномета, одно орудие 57 мм, четыре станковых пулемета. Танков в Борках не оказалось. Была обследована местность и установлены возможные препятствия (рвы, канавы) ограничивающие проходимость танков. Так же сообщено, что противник покинул Трехсвятское, а Починки вероятно немцами заняты⁵³. Однако в боевом распоряжении №86 штаба бригады (издано в 13.30 следующего дня) сказано, что в Борках имеется восемь танков, а в Трехсвятском до роты пехоты⁵⁴. При этом в тот же день, в 18.30, направляя распоряжение по разведке начальник штаба бригады майор Клиinfeld дал следующее указание: *«Договоритесь с частями находящимися Атеевка, чтобы они привлекли огнем противника на себя...»*⁵⁵. Возможно результаты разведки были

⁵⁰ ЦАМО РФ. Ф. 354 (30 А). Оп. 5806. Д. 4. Л. 213.

⁵¹ ЦАМО РФ. Ф. 3484 (21 тбр). Оп. 1. Д. 6. Л. 112.

⁵² ЦАМО РФ. Ф. 3484 (21 тбр). Оп. 1. Д. 6. Л. 113.

⁵³ ЦАМО РФ. Ф. 3484 (21 тбр). Оп. 1. Д. 13. Л. 64.

⁵⁴ ЦАМО РФ. Ф. 3484 (21 тбр). Оп. 1. Д. 6. Л. 113.

⁵⁵ ЦАМО РФ. Ф. 3484 (21 тбр). Оп. 1. Д. 6. Л. 114.

получены в штабе только после издания боевого распоряжения и этим объясняются столь разительные отличия данных о противнике в двух документах.

На фронте 185-й сд *«организованная разведка боем с 3 на 4.12 с задачей захвата контрольных пленных в Рябинки — успеха не имела. Противник подпустил разведку на расстояние 150-200 метров открыл сильный пулеметно-минометный огонь со стороны Рябинки и арт. огонь со стороны Архангельское. Разведка отошла на исходное положение»*⁵⁶. С нашей стороны было ранено 3 чел.

«В течение дня противник вел редкий арт. огонь по району 1/1319 сп. Высланной разведкой в Рябинки обнаружены огневые точки: ст. пулемет на юг. зап. окр. Рябинки, мин. батарея в центре Рябинки и в кустарнике 1 км. зап. Рябинки, разведкой высланной в Архангельское обнаружено минное поле на сев. вост. сев-зап. окр. Архангельское.

*Высланная разведка от 2/695 ап на Елдино уничтожила 1 автомашину и до 40 чел. пехоты пр-ка»*⁵⁷. На этом участке было убито 2, а ранено 10 человек.

Только последний эпизод нашел отражение в ЖБД 36-й моторизованной дивизии:

*«Враг прорвался к Рябинкам мимо дороги между Рябинки — Шетаково. Один грузовик саперов был там подбит. Речь идет об [атаке] примерно 120 человек. Ситуация снова выравнивается. Так как дивизия на правом крыле, чтобы получить связь с правым соседом-дивизией, должна применить дополнительные силы, будет предусмотрена следующая организация: правый участок до лесного массива западнее Трехденева отходит к 87-му пп. К этому III./87-го пп привлекает 10 роту. Передовой батальон удерживает свой прежний участок. Он должен расположить 1 роту в Минино в качестве резерва для этого участка. Сам передовой батальон остается с главными силами там, где сейчас находится. Однако другие подразделения могут использоваться только с разрешения дивизии»*⁵⁸.

В записях ЖБД 185-й стрелковой дивизии события **5 декабря** 1941 г. не отражены. Практически весь фрагмент представляет собой пересказ приказа №36

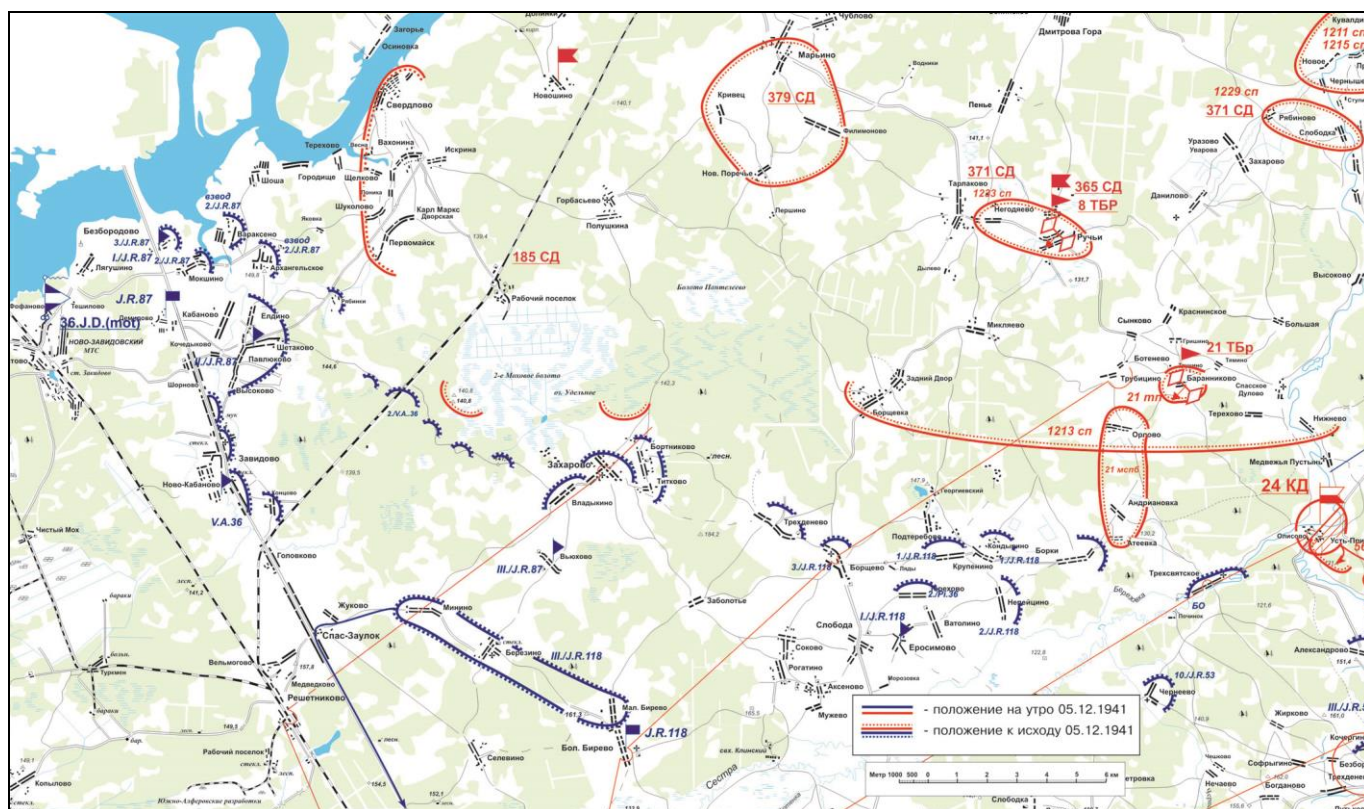
⁵⁶ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 18.

⁵⁷ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 18-18об.

⁵⁸ NARA. T-315. R. 898. L. 0521.

30-й армии от 4 декабря о наступлении. Собственно от штаба дивизии исходят только данные о противнике:

«Перед фронтом дивизии до пехотного полка пр-ка продолжает удерживать Вараксено, Архангельское, Рябинки, Мокшино, Елдино, Шетаково, Павлюково, Высоково, укрепляя означенные населенные пункты в противотанковом и противопехотном отношении»⁵⁹.

Положение южнее Волжского водохранилища 5 декабря 1941 г.

Действительно перед дивизией находился 87-й пехотный полк. Правда, один его батальон оборонялся на другом участке. Но наличие вспомогательных подразделений и охраны штаба дивизии, который располагался в Фофаново, компенсировало отсутствие этой части.

О том, что происходило в этот день на направлении предстоящего главного удара, можно судить по боевому донесению 21-й танковой бригады поданному в 13.00. Оно начинается и заканчивается сообщениями о ведении разведки подразделениями бригады. Здесь надо отметить установление того факта, что

⁵⁹ ЦАМО РФ. Ф. 1436 (185 сд). Оп. 1. Д. 7. Л. 18об.

вечером 3 декабря противник силами до роты с пулеметами занял Трехсвятское, а дорога Трехсвятское – Атеевка заминирована. Судя по дальнейшим событиям это сообщение либо, не дошло до частей 371-й стрелковой дивизии, либо не было принято ими во внимание. В результате в первый день наступления два полка дивизии «запнулись» на этом населенном пункте, понесли ненужные потери и оказались выключены из боевых действий на главном направлении. Но то, что 21-я танковая бригада вела в течение нескольких дней активную разведку, несомненно, способствовало тому, что в полосе 371-й стрелковой дивизии, где она действовала, на следующий день был достигнут наибольший успех.

На соседнем участке в ночь «с 4-5.12.41 разведгруппы б-на 365 сд атаковали БОРЩЕВА. 2 роты части 1213 атаковали дер. ПОДТЕРЕБОВО, атаки были отбиты пулеметно-минометным огнем противника, имеются раненые и убитые»⁶⁰.

Эти вылазки зафиксированы и в ЖБД 36-й моторизованной дивизии⁶¹. Но никаких тревожных выводов из этого не сделано.

Относительно другой танковой бригады — 8-й известно только, что она 5 декабря «в продолжение дня вела подготовку к наступлению, производила рекогносцировку местности»⁶². Кто конкретно вел эту работу неясно. В это время танки бригады находились относительно далеко от линии фронта. Так танковый батальон большую часть дня находился в с. Дмитрова Гора. «В 16.00 получили приказ с 17.00 выступить и сосредоточиться в Задний двор. Вечером было получено предварительное распоряжение о наступлении»⁶³. Известно, что проведенная рекогносцировка не выявила наличия минных полей на пути предстоящего наступления. Однако они были, и это обстоятельство вызвало на следующий день задержку ввода в бой бригады Ротмистрова.

Как 5 декабря в штабе 36-й моторизованной дивизии?

⁶⁰ ЦАМО РФ. Ф. 3484 (21 тбр). Оп. 1. Д. 7. Л. 47.

⁶¹ NARA. T-315. R. 898. L. 0521.

⁶² ЦАМО РФ. Ф. 3067 (8 тбр – 3 гв. тбр). Оп. 1. Д. 10. 1. Л. 13.

⁶³ ЦАМО РФ. Ф. 3067 (8 ибр – 3 гв. тбр). Оп. 1. Д. 24. Л. 9.

Нельзя сказать, что противник вовсе не замечал ничего подозрительного. Конечно, столкновения с разведывательными группами могли рассматриваться как обычная фронтовая рутина. Однако имелись сведения о том, что *«враг к северу от Дмитрова направляет новые силы через канал»*⁶⁴. Было отмечено появление 365-й стрелковой дивизии, которая названа «Уральской». Но при этом ее номер был определен неверно. Считалось, что это была 165-я, выведенная с этого участка фронта, пополненная и возвратившаяся назад. При этом уже были пленные из этого соединения. Так артиллерийский полк немцев донес в штаб своей дивизии о том, *«по показаниям пленных "Уральская дивизия" при Титково будто бы будет передвинута на северо-запад и новая дивизия якобы выступит на этом участке»*⁶⁵. Как мы знаем, этой новой дивизией была 371-я стрелковая.

После одного из упоминаний мнимой 165-й дивизии появляется загадочная фраза, которую можно истолковать как некоторое проявление тревоги: *«Передовые части понимают, что что-то носится в воздухе»*⁶⁶.

Однако никаких мер по усилению обороны и более активных действий по выявлению намерений своего противника предпринять уже не успели.

Более того, в 12.15 36-я моторизованная дивизия получила неожиданный приказ корпуса: *«Так как на участке дивизии царила тишина, также там будто бы не ожидается атака, дивизия получает приказ немедленно поднять по тревоге батальон из резерва дивизии и отправить в Рогачево, командира направить заранее на КП корпуса. Срочно доложить о выступлении»*⁶⁷. Это был 3-й батальон 118-го пехотного полка. Он образовывал второй эшелон обороны на том участке фронта, где должен был наноситься главный удар 30-й армии. Со стороны дивизии этот маневр вызвал только робкие возражения. Поэтому *«батальон (без одной роты.) немедленно поднимается по тревоге и получает приказ достичь Рогачева»*⁶⁸.

Ввиду отсутствия бензина, невозможности завести на морозе технику, плохих дорог батальон начал стягиваться в Клин только к вечеру. Там ему было позволено

⁶⁴ NARA. T-315. R. 898. L. 0524

⁶⁵ NARA. T-315. R. 898. L. 0524

⁶⁶ NARA. T-315. R. 898. L. 0524

⁶⁷ NARA. T-315. R. 898. L. 0523.

⁶⁸ NARA. T-315. R. 898. L. 0523.

было отдохнуть в течение ночи с условием непременно быть в Рогачеве к 11.00 следующего дня.

Что означало изъятие этой части из состава оборонявшихся войск?

Боевой состав 36-й моторизованной дивизии (по терминологии РККА - число активных штыков) перед нашим наступлением составлял на 2301 человек. Это число получено на основании данных на 18 декабря 1941 г.⁶⁹ путем прибавления потерь за предыдущие дни⁷⁰. Общее количество личного состава в дивизии по-видимому было примерно таким же как и в соседней 14-й: 10-11 тыс. человек.

В дивизии было 6 батальонов и убытие примерно 400 человек из указанного числа не кажется критическим. Однако эта операция уменьшила немецкие силы в полосе наступления наших 365-й и 371-й стрелковых дивизий в два раза, и 6 декабря перед ними остался всего один батальон противника.

На основании изложенного можно сделать вывод, что наш удар был нанесен внезапно и на самом слабом участке немецкого фронта, что и требуют каноны военного искусства.

⁶⁹ NARA. T-315. R. 898. L. 00369-00370.

⁷⁰ NARA. T-315. R. 898. L. 0532.